нии в действие Градостроительного кодекса Российской Федерации» по переносу сроков введения в действие отдельных положений Градостроительного кодекса РФ для Москвы, которые непосредственно затрагивают порядок разработки, утверждения и действия Правил землепользования и застройки в столице.

Кроме того, необходим всесторонний анализ выпущенной градостроительной документации и оснований предоставления права ее разработки во избежание нарушения законных прав и интересов инвесторов, в первую очередь интересов субъектов малого и среднего бизнеса, и внесение соответствующих изменений в нормативно-правовые акты Правительства Москвы, а также упрощение процедуры подготовки и проведения инвестиционных торгов.

На наш взгляд, было бы полезным создание трехстороннего Общественного совета, наделенного реальными полномочиями участия в принятии решений о совершенствовании механизма дальнейшей реализации конкретных инвестиционных проектов. В его состав должны входить представители законодательного органа субъекта РФ, органа исполнительной власти города Москвы и инвесторов.

Список литературы

Артамонов, А.А. Методические аспекты анализа и оценки рисков реализации инвестиционных строительных проектов // Труды молодых ученых. Ч. II. – СПб., 2001.

Бачурина, С.С. Мегаполис: методы и модели управления процессами комплексной реконструкции сложившейся застройки. – М., 2004.

Боголюбов, С.А. Комментарии к Градостроительному кодексу Российской Федерации. – М., 2008.

Боголюбов, С.А. Комментарии к Земельному кодексу Российской Федерации. – М., 2007.

© Калашникова Н.Е., 2009

Р.М. Татиев

ОСЕТИНО-ИНГУШСКИЙ КОНФЛИКТ: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

ТАТИЕВ Руслан Мажитович – аспирант кафедры национальных и федеративных отношений РАГС (e-mail: nartsissova@ur.rags.ru)

Аннотация. *В статье анализируются причины и последствия осетино-ингушского конфликта 1992 г., а также действия федеральных и местных органов власти по их преодолению.*

Ключевые слова: *этнополитический конфликт, национально-государственное устройство, урегулирование конфликта.*

Опыт новейшей истории, практика общественно-политических отношений, государственного строительства в последнее десятилетие прошлого столетия показали, что в отдельные периоды развития государства, когда федеральные органы государственной власти бывают не состоянии жестко управлять ситуацией, обостряются межнациональные противоречия, что в отдельных случаях выливается в кровопролитные столкновения. Основным эпицентром межнациональных конфликтов в России в начале 1990-х гг. явился Северный Кавказ. По мнению политиков и ученых, именно здесь завязан тугой узел сложнейших территориальных споров, социально-экономических проблем, обусловленных, в том числе, избытком трудовых ресурсов, полиэтничностью населения на ограниченной территории, резкой разницей в уровне социально-экономического положения местного населения. В сохранении напряженности в этом регионе заинтересованы и определенные внешние силы, которые активизировали свою деятельность с целью дестабилизации общественно-политической обстановки на Северном Кавказе.

Основной причиной осетино-ингушского конфликта (октябрь – декабрь 1992 г.) явился территориальный спор за Пригородный район, который до 1944 г. входил в состав Чечено-Ингушской АССР. Это первый этнический конфликт на территории Российской Федерации, который произошел в форме открытого насилия между представителями двух северокавказских народов. По своим пространственно-временным параметрам, интенсивности и последствиям этот конфликт относится к категории крупномасштабных, а в его основе лежат глубоко укоренившиеся и трудноразрешимые претензии конфликтующих сторон. Степень взаимного отчуждения субъектов конфликта оказалась настолько велика, что обычные пути и способы разрешения накопившихся противоречий через правовые механизмы, посредничество, переговоры, вмешательство центральной власти не позволили решить конфликт. С полным основанием его можно отнести к числу затяжных, сложно регулируемых и трудноуправляемых.

В таких конфликтах этнические разногласия тесно переплетаются с политическими, социальными, территориальными, религиозными проблемами и спорами. Грань между социальными, политическими и этническими конфликтами очень зыбкая, трудноопределимая[1].

[1] См.: *Амелин, В.В.* Вызовы мобилизованной этничности. Конфликты в истории советской и постсоветской государственности. – М., 1997. – С. 121.

Кризисные ситуации могут быть обусловлены следующими причинами:

– негативные элементы в наследие и исторического прошлого;

– различные формы вхождения в Российское государство накладывали определенный отпечаток на последующие отношения народов и формировали историческую память. Изменения политического и социально-экономического устройства государства;

– стремление народов к самоуправлению и управлению. Практика показала, что предпринимавшиеся ранее попытки дать каждому народу свою государственность – утопия, так как моноэтнических государств практически не существует. Невозможно создать 170 (количество учтенных народов России) национально-государственных и национально-территориальных образований. Назрела необходимость преодолеть главный недостаток существующей национально-государственной системы – обеспечение приоритета коренной национальности, ведущее к этническим конфликтам. Поэтому единственный путь к межнациональному согласию – повсеместно гарантированное равноправие национальных групп, независимо от численного состава, во всех областях общественной жизни на местах. Этим и обусловливалась необходимость принятия концепции национальной политики в нашей многонациональной стране.

Причины и последствия этнополитических конфликтов всегда многообразны. Российские этнополитические конфликты имеют свою специфику, обусловленную как особенностями современного этапа развития общества, так и особенностями ее геополитического положения. Исследования свидетельствуют, что только на территории бывшего СССР существует около 200 потенциально конфликтных ситуаций, нацеленных на перераспределение политической власти в новых независимых государствах, на изменение национально-государственного устройства в них, а следовательно, способных стать этнополитическими конфликтами[1].

В настоящее время основным эпицентром межнациональных конфликтов в России является Северный Кавказ, основные причины конфликта – это территориальные споры. Все они имеют исторические корни, но в условиях реформирования российского общества, в процессе развернувшейся суверенизации республик эти споры обострились. Ряд законопроектов, принятых федеральными органами в отношении репрессированных народов, лишь обострили ситуацию[2].

С принятием Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» 26 апреля 1991 г. без конкретных механизмов его реализации был дан мощный толчок экспансии напряженности в регионе. Руководство Верховного Совета РСФСР не имело реального представления о том, на-

---

[1] *Медведев, Н.П.* Политический консенсус: Теория и практика. – М., 1999. – С. 45.

[2] *Амелин, В.В.* Вызовы мобилизованной этничности. Конфликты в истории советской и постсоветской государственности. – С. 144.

сколько остро территориальный вопрос стоит на Северном Кавказе, прежде всего в районе назревающего конфликта. Новая демократическая власть рассматривала этот важнейший документ, не исключая территориального передела, что провоцировало возникновение этнических конфликтов на территории России.

С 30 октября по 6 ноября 1992 г. в Северной Осетии на территории Пригородного района и части Владикавказа в результате обострения межнациональных отношений между осетинами и ингушами – как проживающими в СО АССР, так и жителями Ингушетии – произошел вооруженный конфликт, переросший в массовые беспорядки, сопровождавшиеся погромами, разрушениями, убийствами, захватом заложников и другими насильственными действиями. Все ингуши в одночасье лишились жилья и имущества и вынуждены были покинуть Пригородный район и часть Владикавказа. Согласно расчетам данных Управления статистики СО АССР Госкомстата России, численность ингушей в Северной Осетии, проживающих на 1 января 1992 г., составила 34,5 тыс. человек. Столько же проживало без регистрации прописки в паспорте в общежитиях по договору найма и др. Расследованием указанных событий установлено, что в период с 30 октября по 6 октября 1992 г. совершено около 6000 преступлений. По официальным данным, на территории Пригородного района и части Владикавказа в результате различных противоправных действий было убито 478 человек, ранено 840, пропало без вести 485, захвачено в заложники 372 человека. Не менее 1200 человек подвергались незаконному лишению свободы. Помимо жилых домов (8300 единиц) полностью разрушены и сожжены жилые дома ингушей – более 3000 единиц, похищено свыше 1500 единиц автотранспортных средств. На 1 января 1993 г. материальный ущерб составил 12 млрд руб.[1]

Об истории событий октября–ноября 1992 г. написано немало книг, брошюр, статей. Все они крайне скупо и не всегда справедливо оценивают роль и значение федеральных органов власти Российской Федерации, в том числе специальных федеральных структур, созданных для содействия в преодоление последствий осетино-ингушского конфликта. Наиболее полно вопросы осетино-ингушского конфликта и дальнейшего постконфликтного урегулирования освещены в работах А.Г. Здравомыслова, В.В. Амелина, Н.П. Медведева, В.Д. Тишкова, В.А. Каламанова и др.

Однако авторы в основном рассматривают причины и следствия конфликтов и крайне мало отражают последствия разрешения осетино-ингушского конфликта, так как большинство работ подготовлены по «горячим следам» конфликта – в 1994–1995 гг. Однако в последующие годы в процессе урегулирования осетино-ингушского конфликта произошли

[1] См.: *Каламанов, В.А.* Осетино-ингушский конфликт. Деятельность федеральных органов власти по его преодолению. – Владикавказ – Назрань, 1998.

значительные изменения во отношениях между двумя республиками и народами.

По проблемам ликвидации последствий конфликта федеральными и республиканскими органами власти было издано более 160 нормативно-правовых актов, которые в значительной мере способствовали стабилизации обстановки в зоне бывшего конфликта и нормализации осетино-ингушских отношений. Федеральным центром в разные годы создавались:

– Временная администрация на части территорий Республики Северная Осетия и Ингушской Республики с 2 ноября 1992 г. по 15 февраля 1995 г.;

– Временный Государственный комитет Российской Федерации по ликвидации последствий осетино-ингушского конфликта (октябрь – ноябрь 1992 г.) – с 16 февраля 1995 г. по 17 сентября 1996 г.;

– Представительство полномочного представителя Президента Российской Федерации в Республике Северная Осетия – Алания и Республике Ингушетия – с 18 сентября 1986 г. по 20 сентября 2000 г.;

– Представительство специального представителя Президента Российской Федерации по вопросам урегулирования осетино-ингушского конфликта – с 21 сентября 2000 г. по 6 октября 2004 г.

Вышеназванными структурами была проведена работа, направленная на ликвидацию последствий осетино-ингушского конфликта. С августа 1994 г. по 1 января 2005 г. была оказана государственная помощь в возвращении и обустройстве на новом месте 4044 семьям (21 823 человека) ингушской национальности, пострадавших в результате конфликтов.

Особенно важные тенденции в изменении ситуации в регионе произошли в 2002 г. Связаны они с подписанием 11 октября 2002 г. Соглашения между Республикой Северная Осетия – Алания и Республикой Ингушетия «О развитии сотрудничества и добрососедстве», которое состоялось во исполнение конкретных поручений Президента Российской Федерации и в целях содействия поступательному развитию отношений добрососедства и сотрудничества между Республикой Северная Осетия – Алания и Республикой Ингушетия.

Подписанию Соглашения предшествовали многочисленные встречи президентов и председателей правительств двух республик, а также представителей общественности как самостоятельно, так и с участием руководства спецпредставительства Президента Российской Федерации. Только в 2002 г. подготовлено и проведено более 260 мероприятий, направленных на улучшение морально-психологического климата, решение проблем обустройства в местах совместного проживания граждан различных национальностей, с представителями федеральных органов власти, руководителями органов исполнительной власти, представителями силовых структур и правоохранительных органов, главами и сотрудниками администраций местного самоуправления, жителями населенных пунктов,.

Подписание нового документа между Республикой Северная Осетия – Алания и Республикой Ингушетия стало важным и политически значимым актом не только для республик, но и для всего Северного Кавказа, определенно показывающим основные направления и приоритеты, формируемые российским руководством в области национальной политики на Северном Кавказе.

Однако несмотря на значительные подвижки в урегулировании осетино-ингушского конфликта (октябрь – ноябрь 1992 г.), трагические события 1 сентября 2004 г., когда группа террористов захватила в заложники более 1200 человек в школе № 1 в Беслане, привели к серьезному осложнению постконфликтного урегулирования.

Процесс возвращения и обустройства вынужденных переселенцев был сведен до минимума либо прекратился полностью. В Республике Северная Осетия – Алания наметились тенденции к активизации антиингушских настроений.

В таких условиях федеральному центру удалось взять ситуацию под контроль и принять меры к эффективному управлению, что не позволило привести к повторению событий 1992 г.

Указом Президента Российской Федерации от 6 октября 2004 г. № 1285 была упразднена должность специального представителя Президента Российской Федерации по вопросам урегулирования осетино-ингушского конфликта. В соответствии с документом в целях совершенствования деятельности государственных органов по развитию отношений между Республикой Северная Осетия – Алания и Республикой Ингушетия и преодолению последствий осетино-ингушского конфликта 1992 г. функции специального представителя Президента Российской Федерации по вопросам урегулирования осетино-ингушского конфликта и аппарат – Представительство полномочного представителя Президента Российской Федерации по вопросам урегулирования осетино-ингушского конфликта были переданы:

– по развитию отношений между Республикой Северная Осетия – Алания и Республикой Ингушетия – полномочному представителю Президента Российской Федерации в Южном федеральном округе;

– по обеспечению законных прав граждан, пострадавших в результате осетино-ингушского конфликта 1992 г.; получателя средств, выделенных из федерального бюджета на осуществление мероприятий по ликвидации последствий осетино-ингушского конфликта; по контролю за расходованием указанных средств – Федеральной миграционной службе.

Эти действия позволили активизировать процесс ликвидации последствий осетино-ингушского конфликта (октябрь – ноябрь 1992 г.) и придали необходимую динамику завершению процесса постконфликтного урегулирования.

Список литературы

Амелин, В.В. Вызовы мобилизованной этничности. Конфликты в истории советской и постсоветской государственности. – М., 1997.

Здравомыслов, А.Г. Осетино-ингушский конфликт: перспективы выхода из тупиковой ситуации. – М., 1998.

Каламанов, В.А. Осетино-ингушский конфликт: деятельность федеральных органов власти по его преодолению. – Владикавказ – Назрань, 1998.

Медведев, Н.П. Политический консенсус: теория и практика. М., 1999.

© Татиев Р.М., 2009

В.Г. Новиков

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДИАГНОСТИКИ КАДРОВОЙ СИТУАЦИИ В АГРОСФЕРЕ РОССИИ

НОВИКОВ Владимир Геннадьевич – кандидат экономических наук, доцент, проректор по научной работе, общественным связям и международному сотрудничеству ФГОУ ВПО «Российский государственный аграрный заочный университет» (e-mail: novikov_rgazu@mail.ru)

Аннотация. *В статье рассматриваются методологические основы, сущность и содержание основных принципов системы кадрового обеспечения. Отдельное внимание автор уделяет теоретическим аспектам диагностики кадровой ситуации.*

Ключевые слова: *методология, системный подход, кадровое обеспечение, кадровый потенциал, кадровая ситуация, диагностика.*

В аграрной сфере экономики одной из насущных, требующих серьезного и глубокого изучения, стала проблема его кадрового обеспечения. Комплексный анализ деятельности АПК и социально-трудовой сферы сельских территорий показывает, что существенные резервы повышения эффективности сельскохозяйственного производства, обеспечения продовольственной безопасности России заключены в человеческом потенциале.

Развитие кадрового потенциала АПК, как составной части общесоциального потенциала, подчиняется трем общим законам: закону воспроизводства общественной жизни, закону неравномерного развития различных общественных свойств жизни и, как следствие, закону стадийности развития.